

Он уже потерял счет, сколько раз ему приходилось останавливаться и переводить дыхание. Когда он вдохнул воздух, его лоб прислонился к сухой траве. Как далеко он зашел? Ослан поднял голову и выглянул через плечо. Его сердце упало, когда он обнаружил, что все еще может видеть лесистую местность, в которой отдыхал. Он вообще не ушел очень далеко. Учитывая то, к чему ему пришлось прибегнуть, было ли это большим сюрпризом?

С ногой он мог передвигаться только одним способом — ползти по земле, опираясь на бедро, чтобы не поцарапать рану на животе. Повязка вокруг его бедра была толстой и удерживала кость на месте, пока он тащил ногу.

Много раз ему приходилось бороться с непреодолимым желанием повернуть назад и вернуться в Сворлаг, в Арду. Он жаждал безопасности сарая и общества маленькой девочки. Но каждый раз, когда тоска усиливалась, он проклинал себя за такой эгоизм. Арда достаточно пострадала из-за него. Ему пришлось держаться от нее подальше. Он уже скучал по ней.

Ослан поднял голову. Его руки скользнули вперед, а пальцы впились в колючую траву и сухую грязь. С криком он потянулся вперед. Едва он покинул свое последнее место остановки, как жжение в руках и плечах не позволило ему идти дальше. Жар полуденного солнца обжег ему затылок. Его тело, запертое под толстой шкурой доспехов, было липким от пота. Его пересохший язык был сухим и опухшим. Ослан уткнулся лицом в землю, сгребая пригоршни травы в сжатые кулаки. Он не будет плакать. Он не мог. Он был ведьмаком, воином — воплощением силы, мужества и праведности. Но он испугался. И одинокий.

Арда...

Он поднял голову, когда запретная мысль пришла ему в голову. Он снова потянулся вперед и схватил землю.

Сворлаг был единственным поселением на Спикерооге. Он также был самым большим. Небольшие лагеря и деревушки разбросаны по унылому острову, но они приходили и уходили, как приливы и отливы. Племена вторгались и уничтожали друг друга. Погода и недуги поглотят остальных. Были и слияния — слияние кланов в более сильные. Один из таких растущих кланов находился дальше на севере острова — так неофициальный септ называл себя Хов. Но это было слишком далеко.

К счастью, Ослан оказался на окраине одной из неизвестных деревушек Спикерога. Сначала он не мог этого видеть — склон, по которому он с трудом поднимался, закрывал от него обзор. Но он чувствовал запахи цивилизации — затхлый запах скота и сена, резкий аромат очагов и довольно неслестный смрад человечества.

Поднявшись на вершину холма, Ослан заметил это местечко. Это было довольно... разочаровывающее зрелище. Здания выглядели в плачевном состоянии, и он мог видеть только одну лошадь во всей деревне. Тем не менее, это было место с людьми, и это было все, что ему было нужно.

Он спустился с холма. Склон был немного круче и помог ему спуститься. Подойдя к подножию холма, Ослан посмотрел в сторону деревни. До него было еще несколько шагов. Он тяжело вздохнул и продолжил. Едва он продвинулся вперед, как услышал приближающихся сзади людей. Ослан оглянулся, когда с вершины холма появились три фигуры. Это был мужчина с поседевшими за несколько зим волосами и молодая женщина — вероятно, его дочь. За мужчиной, которого вели на веревке, шел пестрый мул. Он тащил на спине тушу молодого оленя со стеклянными глазами. Женщина несла на руках плетеную корзину, и Ослан уловил от

нее аромат свежесобранной зелени.

Они заметили ведьмака. «Да!» женщина тихо ахнула, прижавшись ближе к мужчине. Они колебались. Как только они увидели, что ведьмак, раненный до полусмерти, не представляет никакой угрозы, к ним вернулась уверенность. Мужчина потянул мула, а женщина последовала за ним.

Ослан наблюдал за ними, пока они проходили мимо. Он хотел попросить у них воды или чего-нибудь, чем можно смочить язык, но не нашел в себе сил говорить. Отец прошел мимо, даже не взглянув вниз. Дочь замедлила шаг, наблюдая за ним. Когда их глаза встретились, Ослан заметил оттенок интриги в ее васильковых глазах. Он видел, как они пронеслись по его телу, а затем вернулись в глаза. Ее зубы мягко впились в нижнюю губу, и Ослан увидел в ее глазах что-то большее, чем просто интрига.

«Отойди от него, дорогая», — окликнул отец дочь, не оборачиваясь и не замедляя шага.

Не сводя глаз с ведьмака, дочь ответила: «Он ранен, пап». Хотя он и не был волшебником, он практически мог читать ее мысли ее глазами. Он видел намерение взять его под свою крышу, вылечить и, возможно, получить от этого хоть что-то... Ослан отвернулся.

«Он ведьмак», — ответил отец. Наконец он остановился и посмотрел на дочь строгими глазами. «Пойдем. Оставь его». Она повиновалась, но украдкой глянула на него. Ослан безнадежно смотрел на нее, чувствуя, как его силы уходят с каждым шагом, который она делала. Он не стал ждать, пока они исчезнут в деревне, и потащился за ними.

Когда Ослан добрался до деревни, когда он, наконец, перебрался через ее невидимые границы, он сразу почувствовал давление наблюдающих за ним глаз. Он не знал, откуда они взялись, но чувствовал их. Они всегда следили за ним. И они никогда не были добрыми.

Единственным ограждением в деревне была позорная линия веревок, соединяющая кривые деревянные столбы. Он шел по краю невысокого утеса, хотя он был слишком запущен, чтобы защитить кого-либо от небольшого изменения высоты. Ослан подполз к ограждению и прислонился к одному из столбов. Оно скрипело и прогибалось под его весом. Ведьмак откинулся назад, тяжело дыша. Он был благодарен за возможность наконец отдохнуть, но вода ему все еще была нужна. Воздух в горле казался песком.

Его глаза распахнулись, когда он услышал шепот. Он затаил дыхание и прислушался. Он услышал голоса молодых женщин, приглушенные и взволнованные. Ослан повернул голову и увидел полосу движения. Длинная прядь каштановых волос исчезла за углом соседнего здания.

— Он видел тебя?

«Нет, я так не думаю!»

"Вы видели его?"

"Да, я сделал!"

— И? Это правда? У него такие глаза?

«Я не знаю! Отсюда я не могу сказать. Но...»

"Но?"

«Он храбрый!»

«Правда? Я слышал, он приполз сюда на брюхе. Он был бы весь в грязи!»

«Да, но это только добавляет прочности». Раздался вздох. «Пойдем поговорим с ним! Пойдем со мной!»

"Мне?"

«Ты! Я не хочу идти один! Давай!»

Из здания вышли две девушки. Когда они увидели, что Ослан смотрит на них, один схватил другого за руку. «О, он смотрит прямо на нас!»

«Разве он не красивый?»

«Да. Что нам сказать?»

"Я не знаю!" Они остановились рядом с ним, глядя на него сверху вниз. Одна из них присела на корточки, глядя на него широко раскрытыми глазами. — Ты ведьмак, да?

Ослан открыл рот. Его голос прозвучал слабым и хриплым. "Мне нужна вода..."

"Что он сказал?"

"Я не знаю!" Одна девушка игриво хихикнула, а другая представилась. «Я Хельми. Как тебя зовут? Откуда ты приехал?»

«Пожалуйста... мне нужно...»

— Это ведьмак? — спросила третья девушка, подбежав к ним. Когда она наклонилась и положила руки на колени, Ослан узнал ее. Это была девушка, которая вернулась в деревню со своим отцом. Они стояли на коленях вокруг него, нервно хихикая и бросая на него лукавые взгляды. Любая его попытка уговорить их вызывала у них новый хор хихиканья и давала им смелости подойти ближе.

В конце концов, один из них наконец набрался смелости прижаться к нему. — Что случилось с твоей ногой? — спросила она, потянувшись за бинтами. Нервы Ослана накалились до предела, когда он увидел, как рука девушки в замедленной съемке двинулась к его сломанной ноге. В одно мгновение он поднял руку и отбросил ее руку.

Двое других тут же ахнули. "Как ты мог это сделать?" один из них обвиняемый.

"Что тут происходит?" — прорычал глубокий голос. Девочки подпрыгнули. Тот, кто прижался к Ослану, быстро отстранился от него.

«Да!» — взвизгнула девушка с васильковыми глазами. Она быстро вскочила на ноги и вцепилась в его руку. Двое других спрятались за ним. Мужчина посмотрел на Ослана с яростью. — Ты бы покинул это место, если бы знал, что для тебя хорошо, ведьмак. Уходи и держи свои грязные лапы подальше от наших дочерей! Он плюнул на ботинок Ослана и быстро погнал девушек.

Когда он снова остался один, он посмотрел на небо. Солнце начало опускаться за западный горизонт. Ослан закрыл глаза, сдерживая слезы. Сделав глубокий вдох, он расстегнул рюкзак

и порылся в мешочке, в котором когда-то хранились его зелья. Может быть, просто может быть, на дне осталась какая-то жидкость...

Что-то волочилось по земле и привлекло его внимание. Ослан оторвался от рюкзака и замер, не совсем зная, что и думать. Он увидел, как к нему медленно движется белка, таща что-то во рту — бурдюк с водой. Достигнув его, бурая белка встала на задние лапы и передними лапами подала ведьмаку бурдюк.

Ослан уставился. Что...? О нет... о нет, вот оно. Он сделал это. Он наконец потерял это. Жажда подтолкнула его к безумию. Теперь он видел крошечных лесных существ, предлагающих ему воду.

Белка зачирикала, взмахнув длинным пушистым хвостом. Когда Ослан все еще не двигался, его нетерпение росло. С более громким бормотанием он начал сердито размахивать бурдюком. Ведьмак все еще замер от благоговения. С последним визгом белка швырнула бурдюк с водой. Он отскочил от руки Ослана и с грохотом ударился о землю.

К ведьмаку вернулось чувство, он взял бурдюк и сдернул верх. Он поднес его к губам и запрокинул голову, чувствуя, как прохладная вода скользит по его пересохшему языку и горлу. Ослан не ставил бурдюк обратно до тех пор, пока он полностью не вылился. Когда он это сделал, он заметил приближающегося к нему молодого человека.

Один взгляд подсказал Ослану, что этот человек был магом и, вероятно, друидом, судя по его облачно-голубым одеяниям. Белка поспешила к друиду и забралась ему на плечо. «Пико, прояви немного больше терпения по отношению к этому человеку», — тихо упрекнул друид, протягивая руку, чтобы почесать белке спину. «Он тяжело ранен и истощен. Добрый ведьмак, можно узнать твое имя?»

«Ослан». Теперь ему стало гораздо легче говорить. Друид слегка наклонил голову, призывая ведьмака завершить свой титул. "Я не знаю. Я не знаю, откуда я родом", - признался Ослан.

«Ах», — ответил друид, присев на корточки. «Это не всегда плохо. Я Янник».

— Друид, — сказал Ослан. Янник кивнул головой. Ослан не ожидал, что друид примет такой вид, как Янник. Во-первых, он был молод — достаточно молод, чтобы стать поклонником розовощекой девушки. Его медно-каштановые волосы до плеч были зачесаны назад в свободный хвост. Его борода была подстрижена, лишь затемняя нижнюю часть лица и линию подбородка.

Янник протянул руку и осторожно убрал руку ведьмака с того места, где она защищала его живот.

"Эти раны хорошо перевязаны, но они еще далеки от заживления", - отметил Янник. Он повернул голову и нежно что-то прошептал белке, прижавшейся к его шее. Круглые глаза существа моргнули один раз, а затем исчезли. Обернувшись, Янник сказал: «Как ты стал таким?»

«Я спасла кое-кого от ехидны, и ей это не понравилось».

«Эхидна? Прости, Ослан. Мои познания о монстрах сильно ограничены».

«Это похоже на сирену, только сильнее».

«Понятно. Как ты встретил монстра-сирену так далеко в глубине страны?»

«Я был немного южнее — в Сворлаге. Неподалеку в пещерах жила ехидна. Там ее называли Мелюзиной и кормили ее живыми приношениями».

«Я слышал об этой Мелюзине», — сказал Янник. «Она якобы тёмная богиня».

«Она ехидна».

«Ехидна или богиня, она вызывает у людей восхищение и страх. В этом ее сила». Друид перешел от осмотра зашитой раны к повязкам на бедре Ослана. Легкое, умелое прикосновение Янника не причинило боли. — Тебе удалось убить ее?

«Нет», — ответил ведьмак. «Она оставила меня разбитым и умирающим на берегу и улетела».

— А потом что случилось?

"Что ты имеешь в виду?"

«Что-то произошло между тем и сейчас». Янник указал на повязку и швы. Ослан вспомнил ее — ее милые глаза и доброе сердце. Он вспомнил ее рыдания и звук горящей бумаги. Он почувствовал, как его третья рана — внутренняя рана — вновь открылась.

Вместо ответа на его вопрос Ослан сказал: «Ты не похож на друида, Джанник».

Янник приятно усмехнулся. «Надеюсь, это комплимент. До вас дошли стереотипы с континента? Многие представляют друидов в виде стариков в грязных одеждах, возможно, с виноградными лозами, растущими из-под их остроконечных шапок. Вы можете найти таких, но стереотипы — это всего лишь удобные обобщения. Может быть, когда-нибудь я приму такую внешность. На данный момент я просто помощник».

«Что привело тебя в Спикерог? Здесь едва ли есть место, которое можно было бы назвать лесом».

«В этом-то и проблема», — сказал Янник с отвращением в глазах. «Меня и еще нескольких человек послали сюда, чтобы вернуть к жизни леса. Флора Спикерога не всегда была в таком печальном состоянии. По мере того, как население этого острова росло, человечество требовало все больше и больше древесины для своей цивилизации. Постоянное распри между кланами также выжгли большую часть земли. Люди, похоже, не понимают, что потеря леса также влияет на них: некоторые виды исчезнут, а затем в цепной реакции последуют другие. Без стабильного источника пищи этот остров будет стать непригодным для проживания». Янник стоял и смотрел вдаль. «Но хватит об этом. Сейчас у нас есть более неотложные дела».

"Как что?" — спросил Ослан, задаваясь вопросом, не был ли это еще один монстр. В этом случае он не сможет помочь, и эта мысль его очень расстроила.

«Ты», — ответил Янник, когда из-за холма появилась фигура. Это был крупный самец, рога которого простирались далеко по обе стороны головы. Когда он приблизился, Ослан понял, что он тянет низкую тележку. «В часе пути отсюда есть роща. Там мы позаботимся о заживлении твоих ран». С помощью Янника его затащили в застеленную одеялами тележку и вытащили из деревни. Янник прошел мимо головы оленя, ведя его вперед, положив руку на широкую шею. Пико сидел между его рогами и грыз морковку. Ослан наблюдал, как деревня позади них

становилась все меньше и меньше. Он не собирался скучать по этому месту.

Янник, похоже, думал то же самое – или, может быть, он читал мысли ведьмака – когда сказал: «Их поведение по отношению к тебе было неприемлемо».

«Для ведьмака в этом нет ничего нового».

«Проблема не в тебе. Хотя ты и возбудил интерес этих молодых женщин». Янник одарила Ослана насмешливой улыбкой. «Когда ты приехал, я почувствовал их неугомонную энергию. Я слышал, что ведьмаки заявляют об определенном... воздействии на женщин».

Сделали ли они? Ослан этого не знал. В школе об этом никогда не упоминалось.

«Тем не менее, в этой деревне в настоящее время не хватает подходящих мужчин. Постоянные войны гарантировали это. Отправляйтесь немного дальше на север, и вы также не найдете недостатка в нетерпеливых вдовах». Казалось, Янник пережил аналогичный опыт пребывания в стае, хотя, скорее всего, он не умирал и не был беспомощным.

«Вы, должно быть, чувствуете, что находитесь в раю», — беззаботно сказал Ослан.

«Вряд ли», — ответил Янник. — Я бы сам предпочел более ученую девушку. Девочки вроде тех, кого ты там встречал, — их отцы избаловали до глупости, и у них в голове нет ни одной оригинальной идеи. Пико спрыгнул с головы оленя на плечо Ослана, где оно было гораздо менее ухабистым. Пока белка продолжала беспорядочно пожирать морковь, кусочки корня скатывались по передней части Ослана.

«Маленький грызун ест, как свинья», — размышлял Ослан белке. Пико перестал грызть. Затем оно швырнуло ведьмаку в лицо пережеванный кусок морковки и убежало.

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3415824>